

Ли Шань резко произнёс:

— Если будешь кричать громче, отрежу тебе язык.

Глубокая ночь, а он орёт, пугая господина. Ему бы шкуру содрать.

Цзян Цзылян оттолкнул стражника и вошёл в гостиницу, улыбаясь.

— Не ожидал, что только спустившись с горы, я сразу увижу Его Величество. Как он поживает с нашей последней встречи?

— Не беспокойся, Его Величество в полном здравии. Господин Цзян, если вы снова начнёте шалить, как в прошлый раз, немедленно убирайтесь из гостиницы.

Увидев серьёзность в его глазах, Цзян Цзылян отступил на шаг. Его взгляд скользил на спокойно сидящего Тан Мо, и он мгновенно подошёл к нему, сел рядом и, обняв за плечи, улыбнулся:

— Молодой человек, у тебя очень благородное лицо. Только вот, ты уже женат? Я вижу, что в ближайшее время тебя ждёт судьбоносная встреча.

Ли Шань, услышав это, разозлился и оттолкнул его.

— Цзян Цзылян, не пачкай господина Тан. Господин Тан, не слушай его, он никогда ничего не угадывает правильно.

Цзян Цзылян потер нос и усмехнулся.

— Ли Шань, как ты можешь так меня унижать? Я всегда угадываю.

Он указал на стоящего рядом стражника и, улыбаясь, добавил:

— Я смотрю на его лицо и вижу, что он никогда не женится.

Стражник скрестил руки на груди, сердито посмотрел на него и раздражённо ответил:

— Господин, будьте любезны, протрите глаза. Не знаю, будут ли у меня сыновья, но жена у меня уже три года как есть, и мы спим вместе уже три года.

Тан Мо похлопал Цзян Цзыляна по плечу и улыбнулся.

— Господин Цзян, ты так точно угадываешь.

Цзян Цзылян смущённо потер нос и засмеялся.

— Ну, сегодня я уже три раза гадал, так что ошибки — это нормально.

Тан Мо покачал головой, взглянул на хозяина, который прятался за стойкой, и улыбнулся:

— Хозяин, я проголодался. Есть ли у вас лапша или что-нибудь ещё?

— Есть, есть, — поспешно кивнул хозяин и улыбнулся. — Я неплохо готовлю лапшу, если господин не побрезгует, я приготовлю вам миску.

Цзян Цзылян тут же протянул руку.

— И мне, и мне, мне две миски.

В итоге хозяин приготовил большую кастрюлю, и аромат наполнил всю гостиницу, привлекая даже бродячих собак снаружи.

Ли Цюань спустился со второго этажа и сказал Тан Мо:

— Господин, у нас с Ли Шанем есть дела, которые нужно обсудить. Не могли бы вы отнести миску лапши господину? Он не любит, когда к нему подходят другие стражники, но к вам он относится с особым доверием.

Какие дела? Конечно, никаких. Просто господин хочет, чтобы его покормил Тан Мо.

Пробыв рядом с господином много лет, он не понимал, что именно привлекает его в Тан Мо, но он знал, что господин действительно относится к нему иначе, чем к остальным.

— Без проблем.

Тан Мо только что поел, положил палочки и взял миску, направляясь наверх.

В комнате на втором этаже он увидел, что Сяо Чжэнтин сидит, опираясь на кровать. Его лицо было бледным.

Новая рана добавилась к старой, и Тан Мо подумал, что если бы не его крепкое здоровье, он бы уже отправился на тот свет.

Сяо Чжэнтин повернулся к нему, и его обычно холодное выражение смягчилось.

— Я действительно проголодался.

Вспомнив, что он получил рану ради него, а Ли Шань и Ли Цюань отсутствовали, Тан Мо естественно взял палочки и начал кормить его лапшой.

— Осторожно, горячо, но хозяин готовит хорошо.

Проглотив кусочек, Сяо Чжэнтин кивнул.

— Действительно хорошо.

Лапша была упругой, бульон свежим, и всё это пришлось ему по вкусу.

Подкормив Сяо Чжэнтина целой миской, Тан Мо передал ему шёлковый платок, чтобы он вытер рот.

— Кто там шумит внизу?

— Какой-то Цзян Цзылян.

— Не обращай на него внимания, — Сяо Чжэнтин посмотрел на него серьёзно. — Только что я получил сообщение, что твой отец вместе с госпожой Ван уже отправился в столицу. Похоже, они не собираются возвращаться в родной город.

Тан Мо приподнял бровь и улыбнулся.

— О, мой отец, видимо, решил всерьёз заняться воспитанием моего брата Тан Цзиньяня.

Без позорного сына рядом, Тан Чан, должно быть, чувствует себя прекрасно.

Интересно, как он отреагирует, увидев меня в столице, да ещё в компании Его Величества. Не упадёт ли он в обморок от шока?

Ха, интересно, выдержат ли они мои игры? Было бы скучно, если они сдадутся слишком быстро.

Столица была полна жизни, улицы были заполнены людьми, а здания стояли вплотную друг к другу. Увидев их карету, люди поспешно расступались.

Сидя в роскошной карете, Тан Мо откинул занавеску и впервые увидел шумные и оживлённые улицы этого мира. Белые стены, высокие крыши с колокольчиками, качающимися на ветру, создавали атмосферу древности, которая казалась ему сном.

Он, человек из современного мира, и представить не мог, что однажды окажется в древности, да ещё в теле бездельника.

Неужели это и есть судьба?

Сяо Чжэнтин, видя, как он внимательно смотрит, сказал:

— Столица везде прекрасна, твой городок не может с ней сравниться.

Тан Мо приподнял бровь и улыбнулся.

— Чжэнтин, отвези меня обратно в дом Тан.

Ему не терпелось увидеть, какое выражение будет на лице его отца. Госпожа Ван, должно быть, будет в ярости.

Сяо Чжэнтин спросил:

— Почему ты хочешь вернуться в дом Тан?

Если он захочет, он может дать ему должность, и ему не придётся терпеть отношение Тан Чана.

За эти несколько дней он понял, что Тан Мо обладает талантами, и, если он станет чиновником, он точно не провалится.

Тан Мо улыбнулся с усмешкой.

— Ты, возможно, думаешь, что убить врага — это более быстрый способ отомстить, но я так не считаю. Я хочу каждый день появляться перед ним, дразнить его, и он не сможет мне ничего сделать, не сможет бить меня, как раньше. Он будет ворочаться в постели, беспокоиться и бояться. Разве это не приятнее, чем просто убить его?

Сяо Чжэнтин понял его мысль и, подумав, произнёс:

— Тогда я пойду с тобой. Тан Чан занимает высокий пост, и если ты хочешь, чтобы он не мог тебя трогать, используй факт, что ты спас меня. Император станет твоей опорой, и он будет

вынужден относиться к тебе с осторожностью.

Он не знал, что Тан Чан бил его. Сяо Чжэнтин представил эту картину, и в его сердце поднялась ярость, а глаза наполнились холодом.

Тан Чан, хорошо, очень хорошо! Запомни это, и посмотрим, как я с тобой разберусь.

Тан Мо повернулся к нему и улыбнулся:

— Чжэнтин, у тебя есть время? Вечером выпьем немного вина?

Он только что прибыл в столицу и не знал здесь никого. За эти несколько дней он понял, что характер Сяо Чжэнтина ему нравится — он решительный и смелый. Именно таких мужчин он ценит.

Сяо Чжэнтин, естественно, был рад.

— Хорошо, вечером я пришлю за тобой человека.

У него были теневые стражи, и передать сообщение было проще простого.

Поместье Тан располагалось в одном из переулков западной улицы столицы, где жили несколько чиновников. Это место было оживлённым, но тихим. Когда их карета подъехала, многие обратили на неё внимание, а когда она остановилась у дома нового богача Тана, начались разговоры.

Сторож, не узнавший Ли Шаня и Ли Цюаня, но увидевший их величественный вид, поспешил поклониться и спросить:

— Какие гости прибыли?

Ли Шань холодно ответил:

— Пусть Тан Чан выйдет встретить нашего господина, иначе завтра он может вернуться в деревню и заняться сельским хозяйством.

Сторож, который видел многое, понял, что это человек, которого его господин не может игнорировать, и поспешно побежал внутрь.

Вскоре вышли не только Тан Чан, но и госпожа Ван, а также Тан Цзиньань. С ними была и их дочь Тан Юйтянь, обладающая изящной внешностью.

Тан Чан, увидев Ли Шаня и Ли Цюаня у кареты, задрожал всем телом, чуть не упав на землю. Лицо его стало бледным, как у призрака.

Его Величество? Почему Его Величество появился у дома простого министра?

Тан Чан, дрожа, опустился на колени и громко произнёс:

— Приветствую Ваше Величество.

Его Величество? Неужели это действительно Его Величество? Тан Юйтянь, только что оправившись от шока, не могла поверить своим ушам.

Мысли Тан Юйтянь сильно отличались от мыслей её отца. В её сердце зародилась надежда и радость. Его Величество был молодым и талантливым, и если он обратит на неё внимание, она сможет стать наложницей. А если она родит сына, который станет императором, она станет самой уважаемой женщиной в мире.

Думая об этом, Тан Юйтянь не удержалась и украдкой взглянула на карету.

Тан Мо откинул занавеску и вышел, скрестив руки на груди. С высоты он взглянул на Тан Чана и других, улыбнувшись:

— Отец, такие почести для меня — это слишком.

Тан Мо? Тан Чан и другие с удивлением подняли головы, и, увидев Тан Мо, стоящего на подножке кареты, не могли поверить своим глазам.

— Ты... ты... ты... — Тан Чан дрожал, указывая на Тан Мо, и долго не мог вымолвить ни слова, не понимая, как он оказался здесь.

Госпожа Ван, увидев сияющего Тан Мо, мгновенно упала на землю, и в её голове пронеслась мысль: «Почему он вышел из кареты Его Величества?»

<http://bllate.org/book/16556/1510248>